

Мужчина договорил, и его фигура, подобно черному туману, рассеялась. В опочивальне остались лишь Вэй Цзиньшу и Юнь Чу.

Вэй Цзиньшу отдернула полог, собираясь коснуться лица Юнь Чу, но ее взгляд зацепился за пятна крови под ногтями. С мрачным выражением лица она смыла кровь, насухо вытерла руки платком и лишь после этого осторожно провела ладонью по щеке девушки.

— Глупышка.

Вэй Цзиньшу усмехнулась, но тут же вернула лицу привычное мягкое выражение.

— А ведь кто-то любит именно таких глупышек.

Во сне Юнь Чу, словно почувствовав прикосновение Вэй Цзиньшу, невольно подалась вперед, жадно впитывая знакомое тепло. Эта произвольная привязанность согрела сердце Вэй Цзиньшу. Она стала еще осторожнее, боясь потревожить чуткий сон девушки. Однако в следующее мгновение ясный взгляд Вэй Цзиньшу потемнел, наполнившись неодолимой, бушующей силой.

— Тебе от меня не скрыться.

Юнь Чу была смертельно утомлена, поэтому проспала крепко и долго. Когда она открыла глаза, уже наступило утро следующего дня. Она еще сонно потягивалась, когда увидела, что Вэй Цзиньшу вошла в комнату в одиночестве, с помрачневшим лицом.

— Что случилось? — спросила Юнь Чу.

— Вчера, когда императорская гвардия прочесывала дворец в поисках черного тумана, они поймали демона.

— Демона? Значит, они существуют на самом деле? — Юнь Чу тут же усомнилась: — Но откуда у демона такая мощь, чтобы источать зловещую ауру?

После сотворения мира все живое разделилось на три царства: человеческое, небесное и демоническое. Люди из поколения в поколение жили в мире смертных, а после смерти перерождались. Боги и небожители обитали на небесах. Однако после великой войны богов и демонов божественный род понес огромные потери: остались лишь Небесный Император, четыре великих владыки да семь божественных зверей, ставших столпами неба, остальные же были лишь небожителями. Что касается демонов, то, хотя они и скрывались среди людей, подчинялись они владыкам демонического мира. Их магическая сила была ничтожна, и, помимо способности принимать человеческий облик и владения простейшими заклинаниями, они мало чем отличались от смертных и никак не могли породить зловещую ауру.

Заметив недоумение Юнь Чу, Вэй Цзиньшу пояснила:

— Это Хань Чжу.

Юнь Чу удивилась еще больше:

— Служанка императрицы?

— После того как черный туман выбрался из покоев наложницы Шу, он направился в недалеко расположенный дворец Фэнъи. Хань Чжу, защищая императрицу и остальных, выдала свою демоническую сущность, за что и была схвачена гвардией.

— Постой, Хань Чжу — демон, она владеет магией, и ее так просто поймали?

— Во дворце хранятся оставленные предками путы для демонов. Хань Чжу не смогла из них вырваться, — объяснила Вэй Цзиньшу. — Сейчас она связана, и ее собираются сжечь, как только Его Величество закончит допрос.

Юнь Чу была потрясена и совершенно не могла этого понять.

— Хань Чжу выдала себя, спасая людей! Ее хотят сжечь только за то, что она демон?

Вэй Цзиньшу кивнула:

— Во дворце поговаривают, что наложница Шу долго не могла оправиться от болезни именно из-за того, что Хань Чжу применяла магию, и что черный туман тоже может быть с ней связан.

Юнь Чу не понимала, почему те, кто не принадлежит к их роду, должны быть изгоями. Неужели, даже если в сердце демона живет добро, в глазах людей его ждет лишь мучительная смерть?

— Цзиньшу, пойдем посмотрим.

— Хорошо.

Поскольку Сяо Чэнъинь все еще выслушивал доклады гвардейцев о черном тумане и не успел допросить Хань Чжу, императрице пришлось держать связанную девушку в стенах дворца Фэнъи. Когда Вэй Цзиньшу и Юнь Чу прибыли на место, двор уже был полон наложниц, служанок и евнухов, пришедших поглазеть на происходящее.

Шэнь Чжаоюн, которая до этого толпилась в гуще зевак, заметив Вэй Цзиньшу, вышла из

толпы и отвела ее в сторону. Увидев, что Вэй Цзиньшу одна, она понизила голос и участливо спросила:

— Как раны Юнь Чу?

— За ночь она пришла в себя, она здесь, просто стала невидимой.

Шэнь Чжаоюн облегченно выдохнула:

— Вот и хорошо.

Во дворе Фэнъи собралось множество людей. Наложницы стояли во внутреннем кругу, слуги — во внешнем, слой за слоем окружая связанную Хань Чжу. Вэй Цзиньшу нахмурилась:

— Что здесь происходит?

— Они твердят, что демона нельзя оставлять в живых, его нужно сжечь. Но императрица молчит, видимо, ждет решения Его Величества.

Закончив, Шэнь Чжаоюн с негодованием бросила взгляд на толпу и, указав на нескольких человек, с презрением добавила:

— Видишь тех, что шепчутся в сторонке? Это служанки из дворца Фэнъи, которых спасла Хань Чжу. А теперь они обсуждают, как убить демона, чтобы не осталось следов.

— Какая удивительная благодарность, — холодно отозвалась Вэй Цзиньшу.

Шэнь Чжаоюн была возмущена до глубины души:

— Неблагодарные твари! Не стоило им помогать!

Слушая слова Шэнь Чжаоюн и видя своими глазами, насколько жестоки и изменчивы люди, Юнь Чу почувствовала горечь. Служанки, которые раньше из уважения к императрице почтительно относились к Хань Чжу, в одночасье сменили маски. Кто-то злорадствовал, словно мстя за старые обиды, кто-то выплескивал свою ненависть ко всему нечеловеческому.

— Юнь Чу, посмотри на их лица, — Вэй Цзиньшу внимательно изучала каждого. — Смертные должны бояться демонов, но поверженный демон становится для них объектом насмешек и проклятий. Кажется, каждый обязан пнуть его, чтобы утвердиться в своей правоте. Даже если Хань Чжу никогда не творила зла и только что спасла им жизни, в их глазах быть демоном — это первородный грех, заслуживающий смерти.

Юнь Чу открыла рот, собираясь что-то сказать, как вдруг кто-то из толпы бросил предмет, который угодил прямо в голову Хань Чжу. В тот же миг по ее лицу потекла кровь. Окровавленный камень упал на землю — все увидели, что это обычный голыш из клумбы с нарциссами. Вслед за этим другие последовали примеру, и в Хань Чжу полетели камни.

Хань Чжу смотрела в пустоту, даже не пытаясь защититься или увернуться. Она просто опустила голову, сгорбилась и молча принимала людскую злобу.

— Хватит! — Шэнь Чжаоюн не могла больше смотреть на это издевательство. Она вышла вперед и указала на толпу: — Вы же знатные наложницы, приличные слуги и евнухи! Ведете себя как базарные бабы и деревенские хамы: ни в чем не разобравшись, бросаетесь оскорблениями и калечите людей!

Госпожа Чжао, первой бросившая камень, покраснела от гнева:

— Мы не клеветаем на нее! Она творила зло во дворце, из-за нее наложница Шу слегла с болезнью! Где же она невинна?

После слов госпожи Чжао остальные наложницы начали поддакивать:

— Верно, демоны — порождение зла, их нужно истреблять!

— Избавление от демонов — благое дело, в чем мы неправы?

— Шэнь Чжаоюн, неужели ты решила встать на сторону демона?

В самый разгар спора раздался властный окрик, прервавший шум во дворе:

— Бесстыдство!

Двери главного зала дворца Фэн'и распахнулись, и оттуда вышла императрица. Она окинула каждого присутствующего суровым взглядом.

— Его Величество еще не издал указа, а вы уже решились на самосуд? Хотите посягнуть на императорскую власть?

Как только императрица закончила говорить, все наложницы и слуги тут же пали ниц, не смея поднять головы. Шлейф платья императрицы прошелестел по каменным плитам, когда она медленно спустилась вниз. Подойдя к Хань Чжу, она платком осторожно стерла кровь и пыль с ее лица.

— Я и не знала, что людская молва стоит выше закона, что спасение жизни стало преступлением, и что одного лишь общего вопля достаточно, чтобы вынести приговор.

— Просим Ваше Величество не гневаться, — в один голос воскликнули присутствующие.

— Его Величество прибыл! — раздался тонкий голос главного евнуха.

Послышались шаги и приближение свиты. Все снова склонились в поклоне, не смея поднять глаз. Сяо Чэнъинь широким шагом вошел во внутренний двор. Увидев, что наложницы стоят на коленях, а посреди двора, едва держась на ногах, стоит израненная Хань Чжу, он нахмурился.

— Встать.

— Благодарим Его Величество.

Сяо Чэнъинь заметил кровь на лице Хань Чжу и нахмурился:

— Как этот демон получил раны?

Наложницы переглянулись, и, наконец, госпожа Чжао вышла вперед, с обиженным видом поклонившись:

— Ваше Величество, мы узнали, что наложница Шу пострадала от рук этого демона, и в порыве гнева не сдержались.

Сяо Чэнъинь махнул рукой, приказывая ей отойти, и произнес:

— Наложница Шу слаба здоровьем, и никакой магии здесь не было. Черный туман, появившийся во дворце, уже усмирен государственным наставником. К этой теме больше не возвращаться.

— Слушаемся, — ответили все.

Сяо Чэнъинь перевел взгляд на мужчину позади себя:

— Хоть эта девица и не творила зла, она все же демон. Государственный наставник, усмири ее, пусть это будет концом бед.

Мужчина сделал шаг вперед, поклонился и сложил руки:

— Будет исполнено, Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/18883/1844220>